

# Роль компаративистики в становлении смешанной правовой системы Японии

Е. Н. Трикоз

**Для цитирования:** Трикоз Е. Н. Роль компаративистики в становлении смешанной правовой системы Японии // Правоведение. 2023 Т. 67, № 2. С. 203–215.  
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.204>

В статье прослеживается теоретическое влияние юридической компаративистики и практическое значение сравнительно-правового изучения иностранного права на процесс становления и модернизации традиционного японского права. Трансформации подвергнулся слой сословно-правовых кодификаций эпохи японских сёгунатов, который в свою очередь стал объектом компаративистских исследований западных ученых, открывавших для себя традиционное японское право. Восприятие японцами западной правовой модели, рецепция романо-германской доктрины, текстов и идеологии, обучение у приглашенных в страну европейских правоведов и другие факторы привели к вестернизации мировоззрения, управленческой практики и юридической жизни Японии. Добровольная «правовая аккультурация» происходила под непосредственным влиянием сравнительных моделей кодификации и рецепции зарубежного права. Автор условно выделяет пять этапов «юридической вестернизации» японской системы права. На первом этапе наибольшее догматическое и отчасти практическое воздействие на японцев оказывало французское правоведение, когда началось правовое просвещение местных чиновников в наполеоновском духе, состоялись первые переводы французских правовых трактатов, а парижские юристы готовили важные кодификационные проекты. Затем японцы увлеклись англо-американской правовой культурой, что было обусловлено притоком британских юристов, приехавших на острова для обслуживания местного сообщества подданных Ее Величества, а также созданием первой школы английского права в столице. На третьем этапе по мере развития реакционно-милитаристской политики акцент сместился в сторону германской ветви европейской семьи, и японское право было переориентировано на немецкое буржуазно-помещичье законодательство и пандектную модель кодификации. На четвертом этапе шла ассимиляция американской юриспруденции и правового реализма США, а также усилился встречный интерес заокеанских компаративистов к юридической японистике. На пятом этапе компаративистский подход снова стал фундаментом очередной волны реформ в Японии. Постепенно японское право перешло из семьи конфуцианско-китайского и традиционно-синтоистского права в германскую ветвь семьи римского права и затем превратилось в «серую правовую культуру» на перекрестке западной и восточноазиатской правовых культур.

*Ключевые слова:* смешанная система, правовая культура, рецепция права, законотворчество, систематизация права, кодификация, гражданский кодекс, обычаи, гири, традиции, конфуцианство, синтоизм.

## Введение

Для смешанной правовой культуры Японии характерен особый стиль правового мышления и гибкого правопонимания, который генетически был обусловлен ее нравственно-этическими ориентирами, традиционными началами и религи-

---

*Трикоз Елена Николаевна* — канд. юрид. наук, доц., Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; доц., Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; [alena\\_trikoz@mail.ru](mailto:alena_trikoz@mail.ru)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

озными ценностями (синтоизм, буддизм, конфуцианство). Извечное стремление японцев к мирному урегулированию конфликтных ситуаций на основе гибкой комбинации норм писаного права и обычно-правовых установлений сформировало специфический взгляд на отдельные правовые институты и юридические процедуры<sup>1</sup>.

Как отмечал Ёсиюки Нода, до сих пор социальная жизнь японского народа «продолжает регламентироваться главным образом древними правилами поведения феодального происхождения, которые весьма отдаленно напоминают современные правовые системы. Даже в городах не поощряют использование юридических решений в строгом смысле слова»<sup>2</sup>.

На протяжении всей эпохи сёгуната Токугава (1603/1615–1868) в правовой практике неуклонно следовали лишь обычаям и старым прецедентам, публиковали только императивные предписания-запреты, смешивали нормы гражданского и уголовного, материального и процессуального права, не было прослойки профессиональных юристов, а юридическая наука практически не развивалась<sup>3</sup>. Большинство прежних предписаний из средневековых кодексов Тайхо и Ёро были бережно рецепированы в сёгунском «Кодексе ста статей» (*Осадамэгаки хяккадзё*) 1742 г., составители которого руководствовались конфуцианским принципом: «Народ не должен знать законов, но лишь подчиняться им»<sup>4</sup>. Поэтому средневековый период (*the pre-modern period*) японского права стал объектом компаративистских исследований у сравнительно небольшого числа историков-правоведов (прежде всего, в трудах Вигмора, Грисба, Сансома, Холла и др.)<sup>5</sup>, а также ряда отечественных ученых<sup>6</sup>.

Во второй половине XIX в. после длительной изоляции Япония начала активно модернизировать свою правовую систему в ходе радикальных реформ *Мейдзи-исин* (яп. «просвещённое правление»), которая продлилась с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г. После этого Великий Ниппон, вечно оберегаемый синтоистскими богами в своем благоденствии и самоизоляции, уже никогда не будет прежней страной. Произошло открытое восприятие западной модели юридического развития, рецепция романо-германской правовой доктрины, текстов и идеологии, обучение у приглашенных в страну европейских правоведов<sup>7</sup>.

Здравый практицизм открывшихся Западу японцев уже не позволял полагаться исключительно на размеренную по конфуцианским идеалам жизнь, подсаживая необходимость взаимодействия и лучшего понимания европейской правовой культуры и юридической литературы. В этих целях в 1865 г. был создан

---

<sup>1</sup> См., напр.: *Денисенко В. В., Трикоз Е. Н.* Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2018. № 2 (42). С. 29–37.

<sup>2</sup> *Noda Y.* Introduction au droit japonais // *Les systemes de droit contemporains*. Т. XIX. Paris, 1966. P. 67.

<sup>3</sup> *Henderson D. F.* Conciliation and Japanese law, Tokugawa and Modern. Seattle, 1965.

<sup>4</sup> *Трикоз Е. Н.* Военно-сословные кодификации в средневековой Японии (эпоха первых сёгуна-тов) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С. 965–984.

<sup>5</sup> *Hall J. C.* Japanese Feudal Law. Washington, 1979; *Wigmore J. H.* Law and Justice in Tokugawa Japan: Materials for the history of Japanese law and justice under the Tokugawa Shogunate 1603–1867. Tokyo, 1986.

<sup>6</sup> *Воробьев В. М.* Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. М., 1980; *Попов К. А.* Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984; *Ерёмин В. Н.* История правовой системы Японии. М., 2010; *Трикоз Е. Н.* Особенности кодификации права в средневековой Японии // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. М., 2014. С. 327–333.

<sup>7</sup> *Soviak E.* On the nature of Western progress: the journal of the Iwakura embassy // Tradition and Modernization in Japanese Culture / ed. by D. Shively. Princeton, 1971. P. 7–34.

«Японский институт изучения варварской литературы» (*Бансэ сирабэсэ*), представлявший собой бюро переводов при правительстве сёгуната, ставший позднее Токийским императорским университетом<sup>8</sup>.

Вынужденные «открываться западным ветрам» и модернизировать столетиями закрытую религиозно-философскую правовую систему, японцы радикально перестраивали всю систему источников и институтов права. Вестернизации подвергалась управленческая практика и юридическая жизнь, а также общая правовая культура и мировоззрение японцев<sup>9</sup>, которые как будто «обрядились в западные одежды, накупили западных товаров, а самое главное — впитали в себя западные мысли»<sup>10</sup>.

Это подражание нашло выражение в провозглашенном девизе: «Уйти с Востока, присоединиться к Западу»<sup>11</sup>. Но иностранное законодательство в процессе рецепции японцами подвергалось определенной корректировке и интерпретировалось с учетом национальных интересов и традиционных ценностей, согласно правилу «*wakon yosai*» («техника с Запада, дух из Японии»).

Мы полагаем, что развернувшаяся в этот период добровольная «правовая аккультурация» происходила под непосредственным влиянием компаративистских исследований и сравнительно-правовых моделей реформирования и рецепции зарубежного права<sup>12</sup>. Условно можно выделить следующие *пять этапов «юридической вестернизации»* японской правовой системы.

## 1. Влияние французской школы правоведения

На первом этапе наибольшее догматическое влияние на японцев оказывало *французское правоведение*<sup>13</sup>. Правительство пригласило на работу правоведов из Франции, включая знаменитого адвоката Парижского апелляционного суда Жоржа Буске, который вместе с другими учеными в 1869 г. приступил к переводу французских кодексов эпохи Наполеона<sup>14</sup>. «При заключении Японией неравноправных договоров с Голландией и другими государствами Европы и Америки, начиная с 1855 г., в качестве главного предлога выдвигалось то, что японские юридические кодексы в сравнении с кодексами государств Европы и Америки не соответствовали новому времени»<sup>15</sup>. На японский язык перевели также доктринальные работы, сочинения французских и английских философов и правоведов, но старались избегать слепого копирования европейских текстов, делая их ре-

<sup>8</sup> Sansom G. A History of Japan, 1615–1867. Tokyo, 1977. P. 237–238.

<sup>9</sup> Масао О. Правовые идеи японцев // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. М., 1999. С. 614–617.

<sup>10</sup> Травин Д. Великие реформаторы. Император Мэйдзи. Путь восходящего солнца // Еженедельник «Дело». 2007. 24 дек. URL: [www.http://www.idelo.ru/493/30.html](http://www.idelo.ru/493/30.html) (дата обращения: 01.12.2021).

<sup>11</sup> Яппаров Ш. Ш. «Новая аристократия» в Японии последней четверти XIX — первой половины XX века: структура, роль и особенности // История и культура традиционной Японии — 4. Труды Института восточных культур и античности. Вып. XXXIX / отв. ред. А. Н. Мещеряков. М., 2011. С. 185.

<sup>12</sup> Трикоз Е. Н., Швец А. А. Особенности рецепции западного частного права в Японии эпохи Мейдзи // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Краснодар, 2019. С. 298–304.

<sup>13</sup> Noda Y. La réception du droit français au Japon // Revue internationale de droit comparé. 1953. P. 543–544.

<sup>14</sup> Aoki H. Comparative Law and Multicultural Classes: A Japanese Example // Comparative Law and Multicultural Legal Classes: challenge or opportunity? / ed. by Csaba Varga. Springer, 2020. P. 46–47.

<sup>15</sup> Нисихара Х. (англ. Nishihara Haruo). Кэйхо сторн. Токуо, 1979. P. 13–18. (На яп. яз.)

цепцию более осмысленной и пытаюсь лучше понять дух перенимаемых правовых источников и институтов<sup>16</sup>.

Для этой цели японцы отправляли своих правоведов и политиков на обучение во Францию. Так, близкий друг детства самого императора, придворный аристократ Токудайдзи Кинъито отправился туда в 1871 г. и в течение десяти лет изучал местную правовую систему, технику законодательства и в целом европейскую правовую культуру. По возвращении в Японию он основал первую Юридическую школу при Университете Мэйдзи.

Другой ключевой фигурой был один из числа приехавших в Японию французских юристов цивилист Эмиль-Гюстав Буассонад де Фонтараби (1825–1910), профессор Юридической школы Парижского университета. Чтобы подчеркнуть значимость этой персоны для современной Японии, отметим, что на Всемирном конгрессе по сравнительному праву в 2018 г. выступавший на открытии принц Акисино из правящей династии Ямато специально подчеркнул вклад Буассонада в правовую культуру модернизирующейся Японии и проведение под его руководством первой волны кодификации в XIX в.<sup>17</sup>

После переезда в Японию в 1873 г. Буассонад более 20 лет посвятил себя законотворчеству и систематизации японского права при Министерстве юстиции. Он давал консультации по запросам государственных органов и чиновников, начал преподавание французского и сравнительного права в Университете Токио и в Юридической школе при Министерстве юстиции Японии<sup>18</sup>, вместе с местными чиновниками подготовил три японских кодекса — ГК, УК и УПК — на основе французских аналогов. Их одобрение на правительственном уровне принесло Буассонаду мировую славу как одному из первых компаративистов-практиков<sup>19</sup>. В 1891 г. он и два национальных юриста Умэ Кендзиро (яп. 梅謙次郎; англ. *Ume Kenjiro*) и Ходзуми Нобусигэ (яп. 穂積陳重, англ. *Hozumi Nobishige*) представили проект ГК Японии, испытавший на себе сильное влияние идей сравнительного правоведения и Кодекса Наполеона (*Code Civil des Français*)<sup>20</sup>. Но этот «Буассонадский проект» вызвал широкую дискуссию о французской модели кодификации и ее пользе для правовой системы Японии. Обе стороны выдвигали аргументы, частично заимствованные из великого кодификационного спора Тибо и Савиньи<sup>21</sup>. Проект испытал заметное влияние европейских идей экономического либерализма и политического консерватизма, поэтому при голосовании в парламенте было указано на то, что он «слишком сильно расходится с традиционными японскими нравами»<sup>22</sup>. Это вызвало резкую критику со стороны юридического сообщества Японии и авторитетной профессуры Токийского университета, находившихся под большим влиянием английского права и немецких политических идеалов. Поэтому параллельно с изучением французского права и проектированием на его основе японских законов начался новый этап компаративистских исследований со смещением в сторону англо-американского права.

<sup>16</sup> *Marutschke H.-P. Beiträge zur modernen japanischen Rechtsgeschichte.* Berliner Wissenschafts-Verlag, 2006.

<sup>17</sup> *Трикоз Е. Н.* Всемирный конгресс компаративистов в Японии (г. Фукуока, The IACL World Congress — 2018) // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 4. С. 602–609.

<sup>18</sup> *Eichi H.* L'héritage de G. Boissonade dans le Code Civil et dans la doctrine du droit civil au Japon // *Revue internationale de droit comparé.* 1991. Vol. 43. P. 407–410.

<sup>19</sup> *Иванами С.* Буассонад — отец современного японского права. Токио, 1977 (на яп. яз.).

<sup>20</sup> *Gorai T.* Influence du Code Civil français sur le Japon // *Le Code Civil: Livre du Centenaire.* Paris, 1904. P. 783–784.

<sup>21</sup> *Кабрияк Р.* Кодификации = Les codifications / пер. с фр. М., 2007. С. 71.

<sup>22</sup> *Schaeffer E.* De l'importation des Codes à la fin du XIX siècle et au début du XX siècle et de leur réception // *Revue juridique Indépendance et Coopération.* 1986. P. 281.

## 2. Поворот в сторону англо-американской юриспруденции

На втором этапе японцы увлеклись *англо-американской правовой традицией*, особенно после «открытия» страны, когда сотни британских дипломатов, моряков и торговцев устремились в островное государство, основав крупнейшее сообщество западных экспатриантов. Они были недовольны местной правовой системой, считая ее рудиментарной и неспособной гарантировать равное правосудие. Поэтому Лондон настоял на учреждении здесь собственных экстерриториальных судов для рассмотрения уголовных и гражданских дел с участием британских юристов<sup>23</sup>.

В 1870-е гг. японское правительство отправило большую дипломатическую миссию во главе с премьером Томоми Ивакурой, полсотней министерских служащих и их ассистентов в Великобританию, США и другие страны Европы<sup>24</sup>. Как предписывал в дипломатическом наказе сам император Мейдзи, «поскольку законы и обычаи Японии отличаются от законов и обычаев зарубежных стран, мы не настаиваем на их немедленном пересмотре. Сначала мы изучим государственные институты цивилизованных стран, возьмем на вооружение те из них, что наиболее подходят для Японии, и проведем серьезную реформу нашей административной системы и стиля правления для того, чтобы достигнуть равноправного статуса с цивилизованными государствами»<sup>25</sup>. По возвращении из долгосрочной стажировки члены японской миссии пришли к выводу, что главным элементом британского могущества выступает «закон и порядок» и именно это необходимо для обновляющейся правовой системы Японии. Так, видный юрист эпохи Мейдзи — барон Ходзуми Нобусигэ — получил лицензию английского барристера после пятилетнего обучения в Лондонском Инне «Миддл Темпл» и, вернувшись в Токио в 1885 г., принял участие в создании первой «Школы английского права» (*Igirisu Hōritsu Gakkō*). В будущем она станет факультетом права в столичном Университете Тюо (*Chuo University*), и для местных студентов англо-американская юриспруденция преподавалась уже на японском языке.

В Японии в этот период юридическое образование, в том числе и изучение зарубежного права, приобреталось лишь в трех правовых школах. Поэтому местная система образования не справлялась с потоками желающих получить юридическую профессию, хотя постепенно увеличивался спрос на юридические специальности и профессиональных нормотворцев. В это время японских юристов по-прежнему называли *дайгеннин* (*daigennin* — «представляющий оратор»), но они сохраняли плохую репутацию из-за продолжающихся распространяться коррупции, кумовства, юридического невежества и консерватизма мышления.

## 3. Переориентация на немецкую школу правоведения

На третьем этапе сравнительно-правовой модернизации японская официальная политика сместилась в сторону *германской ветви* континентально-европейской семьи. К концу 1880-х гг. правительство очевидно переориентировалось на немецкую правовую модель, немецкие конституции и отраслевые кодификации.

<sup>23</sup> Turan K. Legal imperialism: sovereignty and extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China. Cambridge; New York, 2010.

<sup>24</sup> The Iwakura Mission in America and Europe / ed. by Ian Nish. Japan Library, 1998. P. 35–37.

<sup>25</sup> Imperial Letter to Emperors and Presidents on the Dispatch of Iwakura Mission, November 4, 1871 // Meiji Japan through Contemporary Sources. Vol. 2. Tokyo, 1970. P. 95–96. — См. также: Ковальчук М. К. Великая Британия глазами японцев. Миссия Ивакура в Англии, 1872 год // Ежегодник «Япония». 2012. № 41. С. 356.

Эта тенденция логически привела в 1889 г. к принятию Имперской конституции Японии, вдохновленной германской государственной моделью и Конституционной хартией Пруссии 1850 г.<sup>26</sup>

В связи с отклонением французского «проекта Буассонада» в 1893 г. как слишком далекого от традиционной правовой системы была учреждена специальная комиссия из трех японских профессоров, подготовивших новый проект под влиянием известного проекта немецкого Гражданского уложения<sup>27</sup>. По мере ослабления влияния английского и французского права другие отраслевые кодексы и важные японские законы были разработаны по *немецкой модели* законодательства. Это, в частности, Гражданский процессуальный кодекс, Коммерческий (Торговый) кодекс и Закон о судостроительстве, которые составлялись с помощью немецких юристов<sup>28</sup>.

Ссылаясь на новый ГК Японии 1898 г., профессор цивилистики в Токийском университете Н. Ходзуми отмечал, что японское право перешло из семьи китайского права в семью римского права (германская ветвь). И в то же самое время он как один из составителей ГК подчеркивал, что законодательные материалы для его создания были собраны со всего цивилизованного мира и что он стал настоящим «*плодом сравнительного правоведения*»<sup>29</sup>.

В области уголовного права Японии французское право оставалось влиятельным вплоть до 1890-х гг.<sup>30</sup>, но постепенно стало усиливать свои позиции право Германии, особенно после пересмотра УК Японии 1907 г. и принятия нового УПК 1922 г. по образцу германского закона 1877 г. Также японский ГПК был переиздан в обновленной редакции в 1926 г. по австрийской модели гражданского судопроизводства (имеется в виду Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г.)<sup>31</sup>.

Как отмечается в энциклопедии по правовым системам мира, «по мере усиления реакционных, военно-бюрократических тенденций в политике японского правительства подготовка уголовных законов в Японии (подобно гражданскому и торговому законодательству) стала ориентироваться не на «классические» буржуазные французские кодексы, а на «родственное японскому духу» германское буржуазно-помещичье законодательство»<sup>32</sup>.

#### **4. Вынужденное обращение к североамериканской правовой системе**

На *четвертом этапе* развития правовой системы Японии в связи с поражением страны во Второй мировой войне началась активная ассимиляция институтов японского права с основными категориями *американской юриспруденции*,

<sup>26</sup> Ито Х. Комментарии к конституции Японии. Токио, 1889 (на яп. яз.).

<sup>27</sup> Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. Книга первая / пер. с англ. М., 1983.

<sup>28</sup> Becker J. E. Commentary on the Commercial Code of Japan. Yokohama, 1913.

<sup>29</sup> Hozumi N. Lectures on the New Japanese Civil Code as Materials for the Study of Comparative Jurisprudence. Tokyo, 1904. P. 19–22.

<sup>30</sup> Yamaguchi T. Rapport Japonais. La circulation du modèle juridique français // Travaux de l'association Capitant. 1993. Т. XLIV. P. 536.

<sup>31</sup> Лукин Ю. М. Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 года и судебная система Австрии: история и концептуальные основы // Вестник гражданского процесса. 2014. № 6. С. 105–111.

<sup>32</sup> Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2001.

усиление интереса американских компаративистов к японистике<sup>33</sup>, а японских судов — к прецедентному методу нормотворчества и юридическому реализму в США<sup>34</sup>.

Во время оккупации союзными войсками во главе с армией США (1945–1952) в Японии была введена новая Конституция 1946 г., вдохновленная идеями американской демократии, индивидуализма, равенства и свободы<sup>35</sup>. После вступления ее в силу многие японские законы были пересмотрены и проведена рекодификация в целом ряде отраслей права. Так, часть ГК Японии, касавшаяся семейного права и наследственного правопреемства, была полностью реформирована, чтобы отразить новое конституционное требование о равенстве мужчины и женщины и преодоления дискриминации по признаку пола или гендера<sup>36</sup>. Также поступили с трудовым и антимонопольным законодательством, законами о ценных бумагах и биржах, внесли изменения в УПК Японии и другие отраслевые нормативные акты под сильным влиянием американского законодательства<sup>37</sup>.

С этого момента японское законодательство и юриспруденция в целом развивались достаточно автономно, хотя и под воздействием американской правовой практики. Исторические пласты прежних иностранных влияний в ходе такого аутентичного (автохтонного) развития растворились, незаметно сомкнувшись с японской правовой традицией.

Были предприняты попытки лучше понять сложившуюся в Японии концепцию права и соотнести ее с американским реалистическим типом правопонимания<sup>38</sup>. Для этого американские юристы У. Геллхорн и И. Шапиро совместно с японским профессором Тосиро Нисимура (яп. 西村俊郎; англ. *Toshiro Nishimura*) учредили при Колумбийском университете в Нью-Йорке «Центр по изучению японского права»<sup>39</sup>. Сам Геллхорн работал в качестве приглашенного профессора в Токийском университете и принимал участие в написании второй японской Конституции 1947 г. Другой американский профессор Фрэнк Апхэм выпустил нашумевшую работу по японскому праву с целью преодолеть устоявшийся стереотип о том, что «примитивное неконсенсуальное общество» японцев якобы вовсе не заинтересовано в институтах правосудия и цивилизованном судопроизводстве, и, напротив, он показал, как ущемленные в правах категории японцев реально используют процессуальные средства защиты, добиваясь урегулирования конфликтов в сфере гражданских прав и свобод, трудоустройства, экологии, промышленности и др.<sup>40</sup>

---

<sup>33</sup> *Rabinowitz R. W.* Materials on Japanese Law in Western Languages // *The American Journal of Comparative Law*. 1955. Vol. 4, no. 1. P. 97–104.

<sup>34</sup> *Kitagawa Z.* Development of Comparative Law in East Asia // *The Oxford Handbook of Comparative Law* / ed. by M. Reimann and R. Zimmermann. 2<sup>nd</sup> ed. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 242.

<sup>35</sup> *Blakemore Th. L.* Post-War Developments in Japanese Law // *Wisconsin Law Review*. 1947. Vol. 7, iss. 4. P. 632–653.

<sup>36</sup> *Steiner K.* Far Eastern Section, Postwar Changes in the Japanese Civil Code // *Washington Law Review*. 1950. Vol. 25. P. 286–288.

<sup>37</sup> *Appleton R. B.* Reforms in Japanese Criminal Procedure under Allied Occupation // *Washington Law Review*. 1949. Vol. 24. P. 401–430.

<sup>38</sup> *Kim Chin, Lawson C. M.* The Law of the Subtle Mind: The Traditional Japanese Conception of Law // *International and Comparative Law Quarterly*. 1979. Vol. 3. P. 491–498; *Stevens Ch. R.* Modern Japanese Law as an Instrument of Comparison // *American Journal of Comparative Law*. 1971. Vol. 19, iss. 4. P. 665–684.

<sup>39</sup> Law in Japan = *Nihon hō*. Tokyo: Japanese American Society for Legal Studies, 1967–2021. URL: <https://jls.law.columbia.edu/content/history-center-japanese-legal-studies> (дата обращения: 01.12.2021).

<sup>40</sup> *Upham F. K.* Law and social change in postwar Japan. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.

## 5. Японское право за «фасадом вестернизации»

На пятом этапе развития современной Японии компаративистский подход снова стал краеугольным камнем правовых реформ и модернизации местного законодательства.

По верному замечанию французского правоведа Р. Давида, «рецепция западных идей и институтов, декретированная японскими правителями, не устранила полностью те традиционные идеи, которые составляли моральные основы и социальный порядок». За выстроенным в течение долгих десятилетий «фасадом вестернизации» Япония в действительности не претерпела существенных преобразований и навряд ли глубоко восприняла «идею правосудия и закона в том виде, в каком она понимается на Западе»<sup>41</sup>.

Похожую оценку современному японскому праву дали немецкие профессора К. Цвайгерт и Х. Кётц, которые утверждали, что импортированное в Японию из зарубежных стран позитивное право не полностью укоренилось в ее правовой системе, «хотя было бы неправильно переоценивать предпочтение японцев разрешать споры без судебной защиты. Многие, кто непосредственно знаком с Японией, считают мифом, что японцы не хотят судиться»<sup>42</sup>. Еще более определенно эти немецкие компаративисты высказались в своем последнем исследовании: «Создается впечатление, что в сегодняшней Японии начинает постепенно ослабевать традиционное пренебрежение к статутному праву и отрицанию всех форм судебного решения споров. А это означает, что принадлежность японского права к *дальневосточной правовой семье* вызывает всё большие сомнения». В то же время Цвайгерт и Кётц предположили, что «законы и кодексы, которые лишь в Японии с юридико-технической точки зрения и по содержанию сравнимы с европейскими, играют второстепенную роль»<sup>43</sup>.

Профессор Хироси Ода (яп. 小田博; англ. *Hiroshi Oda*) одним из первых на Западе поспособствовал определенной демистификации японского права, возглавив кафедру русского права в Токийском университете и японского права в Университетском колледже Лондона, а также практикуя в качестве адвоката в Англии, Уэльсе и Японии. Так, его перу принадлежит обзорное сочинение по японскому праву, основанное на компаративистском анализе истории развития и рецепции иностранного права, системы источников и отдельных предметных областей<sup>44</sup>.

В одном из исследований американских компаративистов на основе историко-сравнительного метода было показано сильное влияние традиции *civil law* на японскую правовую культуру, которое прослеживается вплоть до настоящего времени<sup>45</sup>. Британские коллеги-японисты, исследуя в целом «восточноазиатскую правовую семью», особо выделили японское право среди других локальных правовых культур, указав при этом на наличие в нем местных традиций и универсальных норм и обычаев — *гири*<sup>46</sup>. Английский социолог Р. Дор определяет обязательные

<sup>41</sup> David R., Brierley J. E. C. Major Legal Systems in the World Today. London, 1968. P. 450–460.

<sup>42</sup> Zweigert K., Kötz H. Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiet des Privatrechts. Erste Aufl., Bd. 1. Tübingen, 1971. S. 431–434.

<sup>43</sup> Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. I. Основы / пер. с нем. М., 2000. С. 104, 113.

<sup>44</sup> Oda H. Japanese Law. 4<sup>th</sup> ed. Oxford University Press, 2021.

<sup>45</sup> Merryman J. H., Clark D. S., Haley J. O. Comparative Law: Historical Development of The Civil Law Tradition in Europe, Latin America, and East Asia. LexisNexis, 2010.

<sup>46</sup> Cheng L., Rosett A. I., Woo M. Y. K. East Asian Law: Universal Norms and Local Cultures. London: Routledge Curzon, 2002.

нормы *гири* в трех значениях: «Во-первых, *гири* возникает не из спонтанного побуждения, а из чувства долга. Во-вторых, данное обязательство понимается как долг перед определенным лицом или группой. В-третьих, в качестве санкции за невыполнение этого обязательства выступает недовольство или разочарование указанного лица или группы (перевод наш. — Е. Т.)»<sup>47</sup>.

Австралийский юрист Л. Ноттэдж выделяет так называемую восточную линию экспорта японского права в Северной и Юго-Восточной Азии и подчеркивает пестрый, смешанный характер правовой системы Японии, которая поэтому не поддается типичной категоризации в пределах отдельной правовой семьи<sup>48</sup>.

Среди российских ученых компаративистский научно-практический интерес к японистике основывался на переводных работах японских правоведов, в частности Цунэо Инако, Ёсиюки Нода, Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми и др.<sup>49</sup> По мнению Инако, новое японское право нельзя было слепо сводить к простой рецепции западноевропейского права, так как при восприятии отдельных положений западноевропейских нормативных актов «они либо модифицировались в соответствии с японским обычным правом, либо сокращались или упрощались в соответствии с их пониманием японскими юристами»<sup>50</sup>.

Российские компаративисты выделяют такие особенности японского права, как историческая роль обычая и этических корпоративных норм — *гири*, иерархия источников с особой ролью практики вышестоящих судов, вестернизированная модель кодификации законодательства, наличие системы семейных судов, жесткая практика экзаменов на занятие должностей и получения юридической профессии, приверженность согласительным и примирительным процедурам и внесудебным способам, экологизация законодательства и приоритет борьбы с загрязнениями (политика когай), соотношение «права в книгах» и «живого права» и др.<sup>51</sup>

В энциклопедии по правовым системам отмечается, что «законодательство Японии приобретает все более технократичный характер», но при этом в нем довольно отчетливо «прослеживается влияние традиций синтоистского права», нормы которого имеют «равную юридическую силу с нормами современного законодательства»<sup>52</sup>.

В популярном учебнике японского компаративиста Тадаси Такидзавы «*Comparative Law*» анализируются основные теории сравнительного правоведения, в том числе введение в теорию правовых семей, методология сравнительно-правовых исследований, типология правовых систем по мировоззренче-

<sup>47</sup> Dore R. P. City life in Japan. A study of a Tokyo Ward. London, 1958. P. 254, 258.

<sup>48</sup> Nottage L. R. The Development of Comparative Law in Japan // The Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford University Press, 2019. P. 201–227.

<sup>49</sup> Нода И. Сравнительное правоведение в Японии: прошлое и настоящее // Очерки сравнительного права / отв. ред. В. А. Туманов. М., 1981; Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии...

<sup>50</sup> Инако Ц. Современное право Японии / пер. с яп.; под ред., вступ. ст. В. Н. Еремина. М., 1981. С. 132.

<sup>51</sup> Решетников Ф. М., Батлер У. Э., Бойцова В. В. и др. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. 2-е изд., изм., доп. М., 2001.

<sup>52</sup> Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В. И. Лафитского. М., 2013. — Также заслуживают внимания следующие публикации: Багреева Е. Г., Асылбаев Н. А. О влиянии социокультурных норм на развитие права в Японии // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 21–23; Деханов С. А. Сравнительный анализ особенностей формирования китайского, японского и индуистского права // История государства и права. 2015. № 17. С. 23–28; Трикоз Е. Н., Швец А. А. Система источников традиционного японского права // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 132–139.

скому критерию и механизму защиты правовых институтов, феномен рецепции права, унификации и кодификации японского права<sup>53</sup>.

На факультете права старейшего университета Японии — токийского «*Hitotsubashi University*» — ведущий профессор по компаративистике Хитоси Аоки (яп. 青木人志; англ. *Hitoshi Aoki*) преподает японское право специально в сравнительном ключе для своих мультикультурных классов, состоящих из японских, китайских, тайваньских и корейских студентов. Он использует в обучении современный подход турецкого доктора права Эсины Орюкю (*Esin Örücü*), которая развивает теорию миграции правовых систем, смешения правовых конструкций, передачи юридических трансплантов и создания гибридных систем (на примере Нидерландов, Шотландии, Турции, Японии, Алжира, Зимбабве и др.)<sup>54</sup>.

Сегодня многие японские правоведы, среди которых Киёси Игараси, отстаивают принадлежность японской правовой системы к сообществу «восточноазиатской правовой семьи»<sup>55</sup>, выделяя в этом ряду свое национальное право на основе специфических правовых институтов и смешанной правовой культуры. Игараси утверждает, что правовые системы Японии, Китая, Тайваня и Южной Кореи глубоко взаимосвязаны исторически и оказывают встречное влияние друг на друга.

## Заключение

Японское право можно сравнить с «амальгамой» различных правовых культур, когда китайские, английские, французские, немецкие и американские юридические конструкции и правовые транспланты, помимо коренных, традиционно японских, слились воедино и образовали «микстовую юрисдикцию». Хотя, как верно замечает Маурицио Лупой, использование термина «юрисдикция» больше характерно для традиции общего права с целью указать на сам процесс право-реализации и на сложившееся *case-law* данной территории, нежели для континентальных юристов, тяготеющих, вслед за «давидовской традицией», к термину «система», или «семейство», указывающему на упорядоченный набор правил<sup>56</sup>. Японский правовед А. Кацута оценивает современное японское право как «серую правовую культуру» («*grey legal culture*»), так как оно представляет собой сложную смесь западных правовых культур, включая культуру гражданского права и общего права, а также восточноазиатских правовых культур<sup>57</sup>.

Сближающей основой азиатской правовой культуры выступает географическая и этнокультурная близость стран дальневосточного региона, восприятие ими конфуцианства как доктринально-правового источника и объединяющее влияние китайской иероглифики (так называемая синосфера), в том числе на национальную юридическую технику. И несмотря на то что большинство восточноазиатских кодификаций испытали доктринальное влияние германской отраслевой модели, известное место в системе источников гражданского и торгового права сохраняют сложившиеся нормы гири, обычаи, деловые обыкновения, отчасти нормы этики и морали. К ним есть прямые отсылки в текстах действующих ре-

<sup>53</sup> 滝沢正 (*Takizawa T.*) 『比較法 (*Hikakuhou*)』 (三省堂 (*Sanseidou*), 2009年).

<sup>54</sup> Örücü E. A Theoretical Framework for Transfrontier Mobility of Law // *Transfrontier Mobility of Law* / ed. by R. Jagtenberg, E. Örücü, A. de Roo. Kluwer Law International, 1995. P. 12–15.

<sup>55</sup> 五十嵐清 (*Igarashi K.*) 『比較法ハンドブック [第2版] (*Hikakuhou Handbook, 2<sup>nd</sup> ed.*)』, 勁草書房 (*Keisoshobou*), 2015. P. 253–261 (на яп. яз.).

<sup>56</sup> *Lupoi M.* Trusts in mixed jurisdictions // *Pravovedenie*. 2023. Vol. 67, no. 1. P. 22.

<sup>57</sup> *Katsuta A.* Japan: A Grey Legal Culture // *Studies in Legal Systems: Mixed and Mixing* / ed. by E. Örücü, E. Atwood, S. Coyle. Kluwer Law International, 1996.

дакий ГК и ТК Японии, например, применительно к правилам ведения рыбного промысла или же практики использования горячих источников.

Таким образом, возникшее и действовавшее в уникальной микстовой культурной среде (смешение романо-германских, американского и конфуцианско-синтоистского правопорядков) японское право с точки зрения его функционирования приобрело резко отличный характер от западноевропейской правовой семьи и рельефно выделилось на пространстве восточноазиатского права.

Статья поступила в редакцию 12 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 12 февраля 2023 г.

## The role of comparative studies in the formation of Japan's mixed legal system

E. N. Trikoz

**For citation:** Trikoz, Elena N. 2023. The role of comparative studies in the formation of Japan's mixed legal system. *Pravovedenie* 67 (2): 203–215. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.204> (In Russian)

The theoretical influence of legal comparative scientists and the practical role of comparative legal studies of foreign law on the process of modernization of traditional Japanese law are determined in this article. The Japanese acceptance of the Western legal model, the reception of the Romano-Germanic doctrine, texts and ideology, learning from European jurists invited to the country and other factors led to the Westernization of management practice and legal regulation of life in Japan. Voluntary “legal acculturation” took place under the direct influence of comparative models of codification and reception of foreign law. The author conventionally identifies five stages of “legal westernization” of the Japanese system of law. At the first stage, French jurisprudence had the greatest dogmatic and partly practical impact on the Japanese, when the legal education of local officials in the Napoleonic spirit began, the first translations of French legal treatises took place, and Parisian lawyers prepared important codification projects. The Japanese then became fascinated with Anglo-American legal culture, driven by an influx of British lawyers who came to the islands to serve the local community of Her Majesty's subjects, as well as the establishment of the first school of English law in the capital. At the third stage, as the reactionary-militarist policy developed, the emphasis shifted towards the German branch of the European family, and Japanese law was reoriented to the German bourgeois-landlord legislation and the pandect model of codification. At the fourth stage, there was an assimilation of American jurisprudence and US legal realism, and the mutual interest of overseas comparativists in Japanese legal studies increased. In the fifth stage, the comparative approach again became the foundations of a new wave of legal reforms in Japan. Japanese law moved slowly from the family of Confucian-Chinese and traditional Shinto law to the Germanic branch of the Roman law family and then turned into a “gray legal culture”, at the crossroads of Western and East Asian legal cultures.

*Keywords:* mixed system, legal culture, reception, lawmaking, systematization of law, codification, civil code, customs, weights, traditions, Confucianism, Shintoism.

## References

- Aoki, Hitoshi. 2020. Comparative Law and Multicultural Legal Classes: A Japanese Example. *Comparative Law and Multicultural Legal Classes: challenge or opportunity?* Ed. by Cs. Varga. Cham: Springer: 46–47.
- Appleton, Richard B. 1949. Reforms in Japanese Criminal Procedure under Allied Occupation. *Washington Law Review* 24: 401–403.
- Becker, Joseph E. 1913. *Commentary on the Commercial Code of Japan*. Yokohama.
- Blakemore, Thomas L. 1947. Post-War Developments in Japanese Law. *Wisconsin Law Review*. July: 632–653.

- Cabrillac, Rémy. 2007. *Codifications = Les codifications*. Transl. from French. Moscow, Statute Publ. (In Russian)
- Cheng, Lucie, Rosett, Arthur, Woo, Margaret Y.K. 2002. *East Asian Law: Universal Norms and Local Cultures*. London, Routledge Curzon.
- David, René, Brierley, John E. C. 1968. *Major Legal Systems in the World Today*. London.
- Denisenko, Vladislav V., Trikoz, Elena N. 2018. Typology of mixed legal systems. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2 (42): 29–37. (In Russian)
- Dore, Ron P. 1958. *City life in Japan. A study of a Tokyo Ward*. London.
- Eiichi, Hoshino. 1991. L'héritage de G. Boissonade dans le Code Civil et dans la doctrine du droit civil au Japon. *Revue internationale de droit comparé* 43: 407–410.
- Eremin, Vladimir N. 2010. *History of the Legal System of Japan*. Moscow. (In Russian)
- Gorai, T. 1904. Influence du Code Civil français sur le Japon. *Le Code Civil: Livre du Centenaire*. Paris: A. Rousseau 2: 783–794.
- Hall, John C. 1979. *Japanese Feudal Law*. Washington, American University Publ., Washington, DC.
- Henderson, Dan Fenno. 1965. *Conciliation and Japanese law, Tokugawa and Modern*. Seattle: University of Washington Press; Tokyo, University of Tokyo Press.
- Hozumi, Nobushige. 1904. *Lectures on the New Japanese Civil Code as Materials for the Study of Comparative Jurisprudence*. Tokyo: Sagwan Press.
- Imperial Letter to Emperors and Presidents on the Dispatch of Iwakura Mission, November 4, 1871. *Meiji Japan through Contemporary Sources*. 1970. Vol. 2. Tokyo: 95–96.
- Inako, Ts. 1981. *Modern law of Japan*. Transl. from Japanese; ed. and with entry. article by Vladimir N. Eremin. Moscow.
- Itoh, Hirobumi. 1889 *Commentary on the Constitution of Japan*. Tokyo. (In Japanese)
- Ivanami, Shinsho. 1977. *Boissonade is the father of modern Japanese law*. Tokyo. (In Japanese)
- Katsuta, Aritsune. 1996. Japan: A Grey Legal Culture. *Studies in Legal Systems: Mixed and Mixing*, ed. by E. Orucu, E. Attwooll, S. Coyle. Kluwer Law International. P.249–260.
- Kim, Chin, Lawson, C. M. 1979. The Law of the Subtle Mind: The Traditional Japanese Conception of Law. *International and Comparative Law Quarterly* 3: 491–498.
- Kitagawa, Zentaro. 2008. *Development of Comparative Law in East Asia*. The Oxford Handbook of Comparative Law. Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford University Press, 2006.
- Kiyoshi, Igarashi. 2015. *Hikakuhou Handbook*. Keisoshobou. 2<sup>nd</sup> ed. (In Japanese)
- Kovalchuk, Marina K. 2012. Great Britain through the eyes of the Japanese. Iwakura Mission to England, 1872. *Yearbook Japan* 41: 352–366. (In Russian)
- Lafitsky, Vladimir I. (ed.). 2013. *Comparative Law: National Legal Systems*. Vol. 3. Legal systems of Asia Moscow. (In Russian)
- Law in Japan = Nihon hō*. Tokyo: Japanese American Society for Legal Studies, 1967–2021.
- Lupoi, Maurizio. 2023. Trusts in mixed jurisdictions. *Pravovedenie* 67 (1): 21–55. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.102>
- Maruschke, Hans P. 2006. *Beiträge zur Modernen Japanischen Rechtsgeschichte*. Berliner Wissenschafts-Verlag.
- Masao, Ōki. 1999. Legal Ideas of the Japanese. *Anthology of World Legal Thought. Vol. I: Antiquity. Eastern civilizations*, ed. by Leonid R. Sukiyainen. Moscow, Mysl' Publ.: 614–617. (In Russian)
- Merryman, John H., Clark, David S., Haley, John O. 2010. *Comparative Law: Historical Development of the Civil Law Tradition in Europe, Latin America, and East Asia*. LexisNexis.
- Nish Ian (ed.). 1998. *The Iwakura Mission in America and Europe*. Japan Library.
- Noda, Yosiyuki. 1963. La réception du droit français au Japon. *Revue internationale de droit comparé* 15, 3. Juillet — Septembre: 543–556.
- Noda, Yosiyuki. 1966. Introduction au droit japonais. Coll. “Les systemes de droit contemporains”. T. XIX. Paris, Dalloz: 546–548.
- Noda, Yosiyuki. 1981. *Comparative Law in Japan: Past and Present. Essays on Comparative Law*. Ed. by Vladimir A. Tumanov. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Nottage, Luke R. 2019. The Development of Comparative Law in Japan. *The Oxford Handbook of Comparative Law*. Ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford University Press: 201–227.
- Oda, Hiroshi. 2021. *Japanese Law*. Oxford University Press. 4<sup>th</sup> ed.
- Örücü, Esin. 1995. A Theoretical Framework for Transfrontier Mobility of Law. *Transfrontier Mobility of Law*. Ed. by R. Jagtenberg, E. Örücü, A. de Roo. Kluwer Law International: 12–15.

- Popov, Konstantin A. 1984. *Legislative acts of medieval Japan*. Moscow. (In Russian)
- Rabinowitz, Richard W. 1955. Materials on Japanese Law in Western Languages. *The American Journal of Comparative Law* 4 (1): 97–104.
- Sakae, Wagatsuma, Chiru, Ariizumi. 1983. *Japanese Civil Law*. Transl. from Japanese. Moscow. (In Russian)
- Sansom, George. 1977. *A History of Japan, 1615–1867*. Tokyo. (In Japanese)
- Schaeffer, E. 1986. De l'importation des Codes à la fin du XIX siècle et au début du XX siècle et de leur réception. *Revue juridique et politique — Indépendance et Coopération*: 281–285.
- Soviak, Eugene. 1971. On the nature of Western progress: the journal of the Iwakura embassy. *Tradition and Modernization in Japanese Culture*. Ed. by Donald Shively. Princeton: 7–34.
- Steiner, Kurt. 1950. Far Eastern Section, Postwar Changes in the Japanese Civil Code. *Washington Law Review* 25: 286–288.
- Stevens, Charles R. 1971. Modern Japanese Law as an Instrument of Comparison. *American Journal of Comparative Law* 19 (4).
- Sukharev, Alexander I. (ed.). 2001. *Legal systems of the countries of the world: Encyclopedic reference book*. Moscow, Infra-M; NORMA Publ. (In Russian)
- Tadashi, Takizawa. 2009. *Hikakuhou*. Sanseidou. (In Japanese)
- Travin, David. 2007. Great Reformers. Emperor Meiji. Way of the Rising Sun. *Delo Weekly*. December 24. (In Russian)
- Trikoz, Elena N. 2014. Features of codification of law in medieval Japan. *Legal Traditions. Zhidkov readings: materials of the International scientific conference*. Moscow, RUDN Press: 327–333. (In Russian)
- Trikoz, Elena N. 2018. World Congress of Comparatives in Japan (Fukuoka, The IACL World Congress — 2018). *Vestnik RUDN University. Series: Legal Sciences* 22: 602–609. (In Russian)
- Trikoz, Elena N. 2020. Military-class codifications in medieval Japan (the era of the first shogunates). *Vestnik RUDN University. Series: Legal Sciences* 4: 965–984. (In Russian)
- Trikoz, Elena N., Shvets, Anna A. 2019. Peculiarities of Western Private Law Reception in Meiji Japan. *Law and State: Problems of Methodology, Theory and History*. Krasnodar: 298–304. (In Russian)
- Turan, Kayaoglu. 2010. *Legal imperialism: sovereignty and extraterritoriality in Japan, the Ottoman Empire, and China*. Cambridge; New York.
- Upham, Frank K. 1987. *Law and social change in postwar Japan*. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press.
- Vorobyov, Vladimir M. 1980. *The Japanese Code "Taiho Yoro Ryo" (18<sup>th</sup> century) and the Law of the Early Middle Ages*. Moscow. (In Russian)
- Wagatsuma, Sakae, Ariizumi, Toru. 1983. *Japanese Civil Law*. Book one. Transl. from English. Moscow. (In Russian)
- Wigmore, John H. 1986. *Law and Justice in Tokugawa Japan: Materials for the history of Japanese law and justice under the Tokugawa Shogunate 1603–1867*. Tokyo, University of Tokyo Press.
- Yamaguchi, Toshio. 1993. Rapport Japonais. La circulation du modèle juridique français. *Travaux de l'association Capitain XLIV*: 536–545.
- Yapparov, Shamilj Sh. 2011. "New aristocracy" in Japan in the last quarter of the 19<sup>th</sup> — the first half of the 20<sup>th</sup> century: structure, role and features. *History and culture of traditional Japan — 4. Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity*. Issue XXXIX. Transl. by A. N. Meshcheryakov. Moscow. P. 82–88. (In Russian)
- Zweigert, Konrad, Kotz, Hein. 1971. *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiet des Privatrechts, erste Auflage* 1. Tübingen: 431–434.

Received: October 12, 2022  
Accepted: February 12, 2023

---

Elena N. Trikoz — PhD in Law, Associate Professor, MGIMO University, 76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; Associate Professor, RUDN University, 6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation; alena\_trikoz@mail.ru